

Ван Чжао. Когда старый мастер Юань увидел вошедшего, его лицо было явно довольным, а борода вздёрнута вверх, но он всё же был ограничен в соблюдении этикета, формально поклонился Фу Чжиюю. Однако Фу Чжиюй быстро помог ему подняться.

«Не будь таким. Сейчас нет посторонних, и дело не в том, что ты не знаешь моего характера. Когда это я заботился об этих правилах?» - Фу Чжиюй мягко сказал: «Быстро садись».

Старый мастер Юань махнул рукой и торжественно произнёс: «Манеры не должны быть отменены».

Фу Чжиюй и супруга Юань серьёзно обсудили вопрос о том, что Фу Чжиюй притворился больным, и решили не говорить об этом старому господину Юаню, который был слишком прямолинеен и не мог действовать. Хотя это и беспокоило старика, но ничего не поделаешь. Они могли объяснить ему это только позже, когда уже не нужно будет притворяться.

«Позвольте мне взглянуть» - глаза старой госпожи Юань покраснели, когда она увидела Фу Чжиюй. «Такая серьёзная болезнь, я даже боюсь представить, сколько вы страдали. Я не могла уснуть всю ночь, а ваш дедушка всё вздыхал».

Фу Чжиюй повернулся к ней, показывая, что его тело в порядке, и сказал: «Всё позади, теперь всё хорошо».

Старая госпожа Юань закончила осмотр, вытерла глаза и вскоре вспомнила о чём-то, потянув его к обеденному столу, чтобы сесть: «Тогда быстро съешьте что-нибудь. Я специально потушила мясо, Ван Чжао с детства любит его есть. Ешьте быстрее и набирайте вес, это полезно для вашего здоровья!».

Все миски, приготовленные для него старушкой, были очень большими, больше, чем лицо Фу Чжиюя, а тушёная говядина громоздилась внутри, как небольшая гора. Ничего не поделаешь, так было каждый раз, когда он приходил.

«Чей это ребёнок?» - только тогда старая госпожа Юань обратила внимание на Юань Мингдао, который стоял в стороне. Первой её реакцией было прикоснуться к его улыбающемуся лицу: «Почему ты такой худой! Ты выглядишь так, будто мало ел, давай, давай, съешь сначала миску мяса!».

Фу Чжиюй: «.....».

Вот какой была старушка. Он мог бы набрать три катти (катти ~600 грамм), если бы остался здесь надолго.

Но именно из-за этого Юань Мингдао очень быстро вырос, когда жил здесь, превратившись из худенького ребёнка в красивого молодого человека, а позже стал на полголовы выше Фу

Чжиюя.

Юань Миндао был прижат старой госпожой Юань к стулу у обеденного стола. Его рука с палочками явно дрожала. Он посмотрел на большую миску с мясом, как будто что-то вспоминая, и в ужасе сглотнул.

Фу Чжиюй и Юань Мингдао просидели за обеденным столом до конца дня, едва успев доест миску с мясом.

Юань Мингдао действительно съел сегодня слишком много. Фу Чжиюй продолжал кормить его утром, и он съел так много после обеда. Он потирал живот и постоянно отрыгивал.

Никто не мог устоять перед энтузиазмом старой госпожи Юань. Кроме того, она занималась боевыми искусствами и обладала большой силой. В любом случае, человеку, вжатому в кресло, невозможно было встать, пока он честно не съест мясо в миске дочиста.

Фу Чжиюй также рассказал своей семье всё, что хотел сказать сегодня днём. За исключением тех вещей, которые нельзя было раскрывать, всё остальное было рассказано. Выслушав его, старик и старуха Юань почувствовали облегчение.

Кроме того, Фу Чжиюй привёз много вещей, золото, серебро, одежду и некоторые добавки. Несколько больших коробок были сложены во дворе. Закончив объяснения с экономкой семьи Юань, он повернулся к бабушке и дедушке и сказал: «Через несколько дней я найду возможность отправить вас во дворец. Мама тоже очень по вам скучает».

«Хорошо, хорошо» - неуверенно кивнула старая госпожа Юань и не могла не сказать: «Может быть, останетесь ненадолго? Хотя бы поужинать».

«...я действительно наелся» - Фу Чжиюй чувствовал, что набит едой до отказа. Не говоря уже об ужине, он боялся, что не сможет поест завтра: «Я вернусь, когда семья будет в сборе».

Фу Чжиюй имел в виду двух своих дядей, которые сейчас находились далеко. Но он помнил, что весной его старший дядя вернётся в столицу для подведения итогов, и караван младшего дяди тоже вернётся.

С этими двумя людьми ему предстояло обсудить важные дела.

Зима была на исходе, и до весны оставалось не так много дней.

«Мингдао» - закончил говорить Фу Чжиюй, затем повернул голову и протянул руку к ребёнку. «Пойдём, ещё есть дела».

Юань Мингдао стоял у обеденного стола и рыгал. Он издали наблюдал за Фу Чжиюем во дворе и не ожидал, что тот повернется и протянет ему руку.

Он долго стоял в оцепенении, забыв про отрыжку. В оцепенении он подошёл к Фу Чжиюю и взял его за руку.

Рука мастера очень мягкая, подумал он втайне.

Фу Чжиюй вёл его всю дорогу в карете и смотрел на небо. Было уже поздно, до возвращения во дворец оставалось около часа.

Он не забыл о том, что собирался навестить резиденцию Се, но этот вопрос был для него не так важен, как Юань Мингдао и семья Юань. Кроме того, он намеренно откладывал визит до этого момента, чтобы просто нанести визит и оставить подарок. В любом случае, пока соблюдался этикет, никто не мог найти недостатки. Вчерашний инцидент с Се Кэ придал ему ещё больше решимости.

Он не хотел больше ни слова говорить главному герою, Бог знает, что тот мог натворить.

Юань Мингдао сидел в карете, его выражение лица оставалось ошеломлённым, как будто он был в некотором замешательстве.

«Разве тебе не интересно, почему я не оставил тебя в резиденции Юань?» - Фу Чжиюй почувствовал его взгляд, посмотрел на него и добавил: «Как и в прошлой жизни?».

Когда Юань Мингдао услышал это, он вдруг поднял голову.

«Почему ты так удивлён?» - Фу Чжиюй улыбнулся ему: «Я с самого начала догадался о чём-то, когда увидел тебя. Ты нашёл возможность дать другим детям в карете сбежать? Только ты не убежал. Ты хотел приехать в столицу, чтобы увидеть меня?».

Юань Мингдао, казалось, всё ещё был в шоке, открыл рот, но не ответил.

«Ты» - видя его таким, Фу Чжиюй только и думал, какой он милый и забавный. Он протянул руку и ущипнул Юань Мингдао за лицо, говоря: «Немного наблюдательности, и ты сможешь сказать, что это не так уж и сложно, что, только ты можешь переродиться, а я нет?».

Десятилетний Юань Мингдао и взрослый Юань Мингдао в некоторых привычках и поступках могли считаться совершенно разными людьми. Особенно когда он находился в резиденции Юань, его отношение и взгляд на старую госпожу Юань были явно не такими, как если бы он увидел её впервые. У Фу Чжиюя не было проблем с мозгами, это было достаточно очевидно.

«Господин!» - Юань Мингдао бросился в его объятия сразу, его голос задышался: «Я...».

«Всё в порядке, говори медленно» - Фу Чжияй сказал, нежно похлопывая его по спине: «Многое произошло с тех пор, как я вернулся, и я буду рассказывать тебе понемногу».

Если бы Юань Мингдао не переродился, Фу Чжияй не смог бы вернуть его во дворец, несмотря ни на что. Дворец был очень опасным местом для десятилетнего ребёнка. Он боялся, что Мингдао может быть легко использован Третьим принцем и наследным принцем. В резиденции Юаней было гораздо безопаснее.

Но теперь, когда Юань Мингдао переродился, он мог многое понять. Взять его с собой во дворец было вполне нормально, по крайней мере, ему не причинят вреда другие. Кроме того, ни один здравомыслящий человек в императорском дворце не стал бы вредить дворцу Лули в это время; выгоды не было никакой, а последствия были бы бесконечными. Поэтому сейчас дворцу Лули ничто не угрожало.

В этом случае Фу Чжияй чувствовал, что нет необходимости разлучаться с Юань Мингдао.

Ребёнок всхлипывал. Хотя он хотел заговорить, но не мог произнести ни слова. Фу Чжияй не торопился. Он знал, что этот инцидент сильно повлиял на Мингдао, и ему потребуется некоторое время, чтобы справиться с шоком.

«Господин» - сказал Юань Мингдао, всхлипывая. «Я... я очень сожалею об этом. В то время я был так зол, что поспешил уйти, оставив вас одного во дворце. Некому было позаботиться о вас. У... Это всё моя вина».

«Как я могу винить тебя?» - Фу Чжияй коснулся его мягких волос и нежно утешил: «Тогда я ещё не понимал этого, но оказалось, что Мингдао мог даже отдать свою жизнь за меня. Это дало мне повод задуматься перед смертью, чтобы почувствовать, что я не совсем провалился как человек, и что есть люди, которые готовы искренне относиться ко мне. Кстати, в последние дни меня сопровождала дворцовая девушка по имени Цю Ронг. Она была молодая и очень живая. Я также очень благодарен ей. Просто, если посчитать годы, ей сейчас должно быть всего лет пять-шесть, и она не похожа на уроженку столицы. Возможно даже, что её имя было изменено после того, как она попала во дворец. Я был весь день в сонном состоянии и мало что о ней помню. Сейчас нет никакой возможности найти её, и я не знаю, увижу ли я её снова в этой жизни».

На половине слов Фу Чжияй карета остановилась.

Фу Чжияй нахмурился. Он проехал ещё недостаточно далеко, он даже не покинул улицу семьи Юань; резиденция Се была ещё далеко отсюда.

В этот момент раздался голос охранника у кареты: «Ван Чжао, кто-то остановил карету, это... Се Кэ из семьи Се».

<http://bllate.org/book/15738/1408840>